

Глава 2

После нескольких минут, проведенных в объятиях моей сестры, я собирался снова заговорить с ней, но она, наконец, ответила на мой вопрос самостоятельно.

- Кай, - сказала она напряженным голосом. - Это моя подруга. Это Габриэлла. - Она снова всхлипнула, и ее слова вырвались из груди жалобным стоном. - И они отстранили меня от дела, когда узнали про мою связь.

Ебать.

Внезапно я обнаружил, что затаил дыхание. Потому что это не был просто кто-то, кого она знала более случайно. Это был худший вариант, какой только мог быть. И не только для нее.

И для меня тоже.

Габриэлле было двадцать, всего на три года меньше, чем моей сестре, и когда они оба заметили, что регулярно посещают одно и то же кафе, они завели разговор за книгой, который быстро перерос в дружбу. Также помогало то, что Сиренити иногда обедала в китайском ресторане рядом с маникюрным салоном, где работала Габриэлла, что давало им легкий способ общаться почти ежедневно.

Даже когда моя сестра не была настроена на китайскую кухню, она все равно ходила общаться, и вскоре они обедали вместе каждый день в одном из многочисленных ресторанов в этом районе.

Из того, что я узнал о Габриэлле, она была чрезвычайно добра, хотя и несколько застенчива. У нее было не так уж много друзей, в основном потому, что она не интересовалась тем, что нравилось большинству ее сверстников, например вечеринками. Вместо этого Габриэлла любила читать, и именно книга, которую она несла, побудила Сиренити заговорить с ней..

Я встречался с ней всего один раз, когда она приезжала к нам домой несколько недель назад, но быстро извинился, пробыв рядом с ней всего минуту, потому что никогда ни на кого не реагировал так, как на нее. И это грозило разоблачить мою тайну.

У Габриэллы были рыжие волосы, зеленые глаза, и она была исключительно привлекательна. Однако, в отличие от других рыжеволосых, которых я знал, ее волосы были такими рыжими, что почти казались крашеными, и она держала их довольно коротко, всего на пару дюймов выше плеч. Она была примерно на четыре дюйма ниже меня, на два дюйма ниже моей сестры, и у нее был массивный бюст, достаточно большой, чтобы заставить любого парня повернуть голову и большинство девушек ревновать.

Но больше всего меня привлекал ее запах. Все в ней возбуждало меня, но ее естественный

запах был почти ошеломляющим. Я понятия не имел, чем это вызвано, задаваясь вопросом, был ли причиной тот факт, что она была вегетарианкой, о чем я узнал, подслушивая.

Технически, это не было опасно для меня, чтобы быть полностью возбужденным, и на самом деле это было то, что я позволял себе регулярно, когда я был один в своей комнате... иногда в комнате моей сестры, когда ее не было дома. Но проблема была в том, что я не мог не показать, что я не человек.

В очень юном возрасте я узнал, что сильные эмоции и желания заставляют мое тело бесконтрольно трансформироваться в более дьявольскую форму, мои волосы становятся белыми, моя кожа становится темно-серой, мои радужки переходят в сияющее золото, в то время как моя склера становится черной как смоль. По крайней мере, если бы я не побежала наверх, то сомневаюсь, что Габриэлла когда-нибудь вернулась бы, не говоря уже о реакции моей сестры.

В частности, я искренне боялся реакции Сиренити. Она была моей единственной семьей и, честно говоря, единственным другом. Я не мог позволить себе потерять ее. Я не мог так рисковать.

Однако влечение, которое я испытывал к Габриэлле, было настолько сильным, что одна только мысль о ней заставляла меня возбуждаться. И злиться в сочетании с осознанием того, что в этот самый момент ее, вероятно, пытали. В промежутке между этими двумя эмоциями я чувствовала, как мое тело грозит посереть под одеждой, моя грудь определенно потемнела, а также задняя часть шеи и кожа вдоль позвоночника.

Я глубоко вздохнул, пытаюсь очистить свой разум, зная, что ничего не могу сделать прямо сейчас, без того, чтобы Сиренити не заподозрила что-то неладное.

Но я не хотел, чтобы Габриэлла страдала. Хотя сам я никогда не подвергался пыткам, я знал, что даже минуты чего-то неприятного могут казаться часами, в зависимости от серьезности ситуации.

Сделав еще один глубокий вдох, я тяжело вздохнул и снова заговорил: - Пойдем в дом, сестренка.

Она кивнула в знак согласия, ее руки и ноги дрожали, когда она схватила свою сумочку и попыталась встать. Я предложил ей свою поддержку, так как было очевидно, что она была не собрана, помогая ей дойти до дома.

Переднее крыльцо было всего около пяти футов шириной и двух футов глубиной, от двери до лестницы, нависающая крыша была достаточно большой, чтобы позволить кому-то удобно укрыться от дождя, если они ждали снаружи. Окно с правой стороны двери выходило на кухню, а с левой-в гостиную.

Правда, на передних окнах висели прозрачные белые занавески, не позволявшие никому заглянуть внутрь днем и позволявшие видеть только тени ночью. Единственный другой способ заглянуть в дом с фасада был через дверь, которая имела декоративное полукруглое окно наверху.

Я осторожно проводил сестру в дом, стараясь держать свои мысли под контролем, и помог ей сесть за кухонный стол. Поняв по запаху, что суп начинает слегка подгорать, я пошел вперед и выключил плиту, поглядывая при этом на часы.

Было чуть больше семи вечера, а это означало, что скоро стемнеет, учитывая время года.

В каком-то смысле я был почти рад, что жертвой оказалась Габриэлла... Или, скорее, я был благодарен, что мне дали возможность встретиться с ней хотя бы раз. Может быть, мне было трудно помочь в ситуации, когда у меня было не так уж много дел, но близость к ней позволила мне понять самое важное, что могло помочь мне найти ее.

Ее запах.

Одной мысли об этом было достаточно, чтобы снова разоблачить меня. Я почувствовал, как мои волосы слегка приподнялись, будучи хорошо знакомым с этим ощущением, зная, что мои волосы начнут быстро сесть, если я не буду осторожен со своими мыслями.

- Тебе хочется есть? - Мягко спросил я, пытаюсь отвлечься.

Я начал готовить миску, даже если она сказала "нет", так как сам еще не ел. Когда она пробормотала, что не голодна, я добавила еще несколько ложек, учитывая, что съела на тонну больше, чем она. Затем я сел за стол и начал есть, а Сиренити смотрела в пространство.

Я подозревал, что она начала чувствовать онемение, когда поняла, что для ее подруги-ее лучшей подруги-не было никакой надежды. Вообще-то было удивительно, насколько близкими могут стать два человека за такой короткий промежуток времени, но они действительно поладили. Если бы не тот факт, что они выглядели так по-разному, кто-то мог бы даже подумать, что они сестры по тому, насколько комфортно они чувствовали себя друг с другом. Большинство людей, вероятно, были бы шокированы, узнав, что они не были друзьями детства или чем-то подобным.

Неожиданно Сиренити вскочила со своего места, чуть не опрокинув стул. - Я попытаюсь найти ее, - объявила она, не дожидаясь ответа. - Я знаю, что, возможно, не смогу, но я должна попытаться. Я не могу просто сидеть здесь и ничего не делать.

Я кивнул, показывая, что понял, и не собирался предлагать ей сделать что-то другое. Этот случай был совсем не похож на другие. Кроме того, это было хорошо и для меня. Это означало, что я смогу отправиться на ее поиски раньше, не беспокоясь о том, что моя сестра будет гадать, куда я исчез.

- Хорошо, - согласился я. - Просто будь осторожна... - мой голос затих. Я надеялся, что она не расстроится из-за того, что я не предложил ей поехать. С одной стороны, я все еще учился в средней школе, но с другой стороны, я уже был совершеннолетним, так что вряд ли она возьмет с собой ребенка.

Сиренити, казалось, была удивлена моим ответом, похоже, она не ожидала, что я так легко соглашусь. Затем она бросилась к краю стола и почти схватила меня в объятия на моем стуле. - Я так и сделаю, обещаю. Я возьму свой пистолет и дубинку. Я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя, - просто прошептал я, держа ее худенькую спортивную фигурку в своих объятиях, зная, что есть маленькая часть меня, которая означает это глубже, чем я, вероятно, должен был бы.

Она быстро поцеловала меня в висок, а затем схватила свои вещи и направилась к двери.

Я поел быстрее, когда услышал, как заработал двигатель ее машины и шины начали взбивать гравий в ее стремлении выбраться на дорогу.

- Сейчас, - сказал я себе, откусывая последний кусочек и вставая. - Пора на охоту.

Направляясь к черному ходу, я позволил себе полностью преобразиться, когда вышел наружу, мои мягко светящиеся желтые радужки позволяли мне видеть так же ясно в сумерках, как если бы это была середина дня. Затем я снял рубашку, готовясь к тому, что вскоре произойдет с моими быстро перестраивающимися мышцами спины.

Секунду спустя пара легких крыльев, похожих на крылья летучей мыши, вырвалась из моей верхней части спины, и я мгновенно подпрыгнул в воздух, чтобы взлететь. Я понятия не имел, куда смотреть дальше леса, поэтому просто сосредоточился на своем обонянии и слухе, летя так быстро, как только мог, вокруг края города, где все еще было много деревьев. Я был рад, что моя способность улавливать запахи была настолько мощной, потому что в течение нескольких минут я уловил аромат Габриэллы, даже несмотря на множество других запахов, соперничающих за мое внимание.

Она была по меньшей мере в десяти милях, и я чувствовал, что погоня уже началась. Ее сладкий запах был сильнее, чем обычно, от ее потливости, по иронии судьбы мне было легче уловить его, и он также был испорчен ужасом.

Как и другие эмоции, страх имел отчетливый запах.

- Я иду за тобой, - прошептал я, быстро меняя траекторию полета.

Хотя полет был намного быстрее, чем бег, мне все равно потребовалось несколько минут, чтобы найти общее местоположение ее местонахождения. Однако, оказавшись достаточно

близко, я тоже услышал ее. Она бежала так быстро, как только могла, хотя странно, как будто у нее не было рук.

Хотя я сомневался, что она их лишена, потому что не чувствовал запаха крови. Но ее дыхание было паническим, и я знал, что ее разум, вероятно, был обострен до предела, поскольку она буквально бежала, спасая свою жизнь. За ней кто-то гнался, бежал плавно, словно сдерживая себя. Я подозревал, что хищник обладает большой выносливостью, значительно большей, чем его жертва.

Быстро спрыгнув в деревья внизу, я врезался в землю, упав на одно колено от удара, прежде чем снова подняться, чтобы продолжить погоню пешком. Тем не менее, мне не пришлось идти далеко, прежде чем я был уже почти на ее месте.

Как раз в тот момент, когда она собиралась появиться в поле зрения, я услышал, как она споткнулась и тяжело упала на живот, кашля и задыхаясь от выбитого из нее воздуха. Затем она резко вскрикнула, когда ее противник догнал ее, присел на корточки и перевернул ее, смеясь, как будто это было лучшее время в его жизни.

Разъяренный, я бесшумно прорвалась сквозь листву как раз вовремя, чтобы увидеть, что серийный убийца кончиком ножа только начал рисовать на ее частично обнаженной груди. Я понял, что причина, по которой она не могла защитить себя, заключалась в том, что ее руки были связаны за спиной серией кожаных ремней, как какой-то странный фетиш рабства.

Однако между паническим взглядом ее глаз, ужасом, когда она кричала, уязвимостью ее тела я мельком увидел, почему этот ублюдок был возбужден, мучая своих жертв. Это было все, что волновало хищника, и мне было стыдно, что ее уязвимость даже немного волновала меня... за вычетом паники и ужаса.

Пришло время покончить с этим.

Сейчас же.

Быстро, одним быстрым движением я сократил расстояние между мной и моей жертвой, схватив ее за горло и сбив с ног в воздух. В шоке он рефлекторно попытался ударить меня своим ножом, но вместо этого я молниеносно перехватил его руку и с нечеловеческой силой вонзил нож прямо ему в сердце.

У него даже не было времени закричать, прежде чем жизнь быстро исчезла из его испуганных глаз, не то, чтобы он был в состоянии создать много шума в любом случае с моей хваткой вокруг его шеи. Через несколько секунд я отбросил его в сторону, и его тело неуклюже распласталось на земле.

Затем я сосредоточился на беззащитной девушке, лежащей передо мной, ее короткие рыжие волосы беспорядочно рассыпались по земле. Моя атака произошла достаточно быстро, и я

наблюдал, как ее изумрудные глаза явно заметили, что чудовище, которое пыталось ее, неожиданно сменилось другим. Однако вместо того, чтобы закричать, она начала плакать в отчаянии.

Я чувствовал ее запах.

Я почувствовал, как мимолетная надежда, которую она испытала, покинула ее тело, когда она смирилась с тем, что так или иначе умрет. Она закрыла глаза и отвернулась, ее красивое лицо искажилось от горя, когда она всхлипнула.

Тронутый ее слезами, я медленно опустился на колени, расположившись так, что мои ноги оказались на ее бедрах, хотя на самом деле я не касался ее. Затем я протянул когтистую руку с опасно острыми черными ногтями и осторожно коснулся ее разорванной голубой рубашки.

Она вздрогнула от прикосновения, почувствовав мои пальцы. - Пожалуйста, - всхлипнула она. - Пожалуйста, не надо.

<http://erolate.com/book/2744/64408>